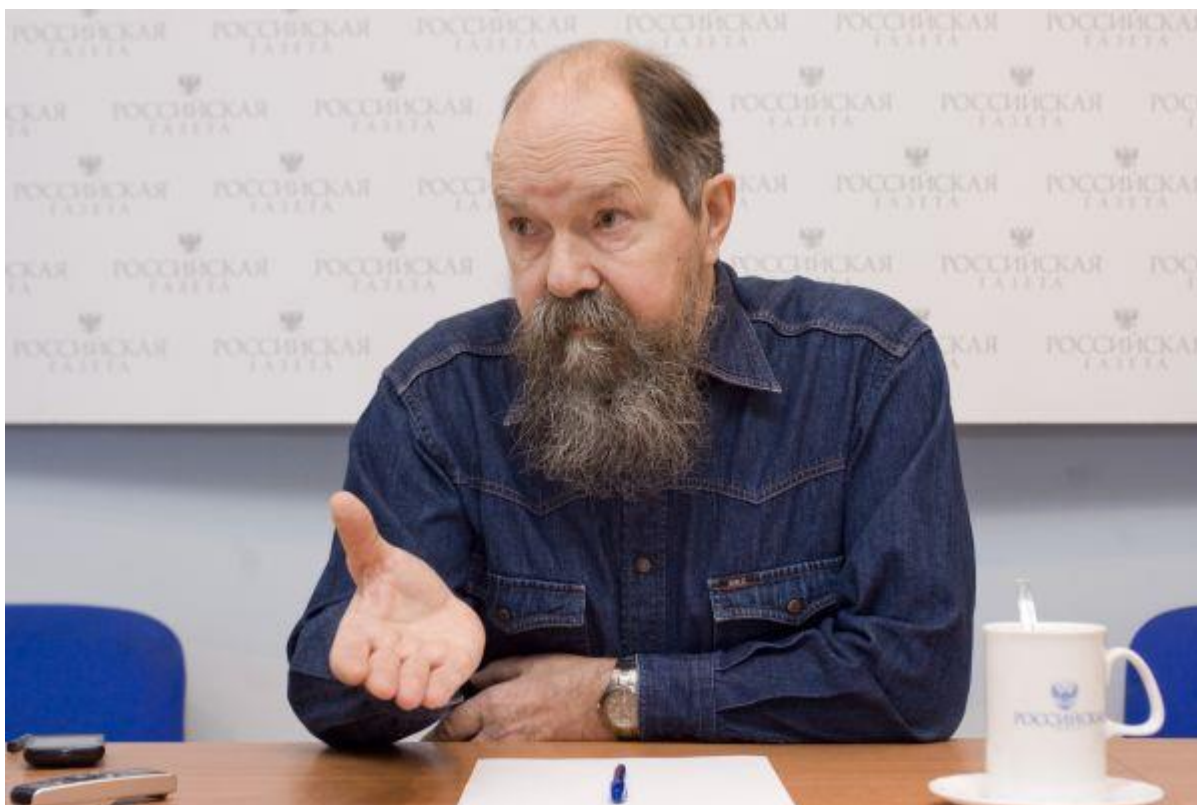

Почему прекратились раскопки Кенигсбергского замка

Владимир Кулаков: Лопата в руках еще не делает человека археологом. Фото: Елена Нагорных

Текст: [Светлана Песоцкая](#) ([Калининград](#))

18.04.2013, 14:29

Какие ценности мирового значения скрывает калининградская земля и почему нельзя их быстренько выкопать и потом спокойно изучать, из-за чего археологи ушли из подземелий замка Кенигсберг и почему настоящий ученый не должен активно пользоваться металлоискателем - обо всем этом накануне открытия полевого археологического сезона рассказал "РГ" доктор исторических наук Владимир Кулаков, руководитель Балтийской экспедиции Института археологии РАН.

Владимир Иванович, скоро археологи открывают полевой сезон. Какие у вас планы на этот год?

Владимир Кулаков: Самое важное событие предстоящего сезона - крупный международный проект "Перекрестки 2.0". Полное его название - "Заливы как перекрестки туризма и взаимодействия народов юго-восточной Балтики: от истории к современности". Он софинансируется Евросоюзом и продолжает тему проектов культурно-исторической направленности, начатых в 2007 году. Цель его - историко-этнографический музей "Древняя Самбия" на Куршской косе, а также в перспективе - музей под открытым небом на литовской части Куршской косы и в Ольштыне (Польша).

В этом проекте я задействован через Балтийский федеральный университет имени Канта. Там ведется работа сразу над несколькими монографиями, и научно-популярными, и строго академическими. Поскольку наш проект связан со скандинавской тематикой, то и объекты культурного наследия мы будем копать только связанные со скандинавами. То есть остатки поселения и могильников эпохи викингов в урочище Кауп в Зеленоградском районе. Раскопки и разведки мы будем вести с международными студенческими командами, так что сейчас решаем, как преодолевать языковые барьеры, - видимо, потребуются переводчики с литовского и польского языков.

Вы надеетесь на важные находки? Ведь столько лет в этой земле копают, от профессиональных археологов, еще немецких, до многочисленных современных копателей, неужели что-то осталось?

Владимир Кулаков: Работы здесь археологам, как выясняется, хватит надолго. Ведь Калининградская область - это настоящий археологический Клондайк: здесь и неолит, и эпоха бронзы, и ранний железный век, нам совершенно неизвестный. У нас есть все исторические эпохи. Сюда стекалось все ценное, что есть в Европе, за последние 5 тысяч лет. Причина этого - янтарные месторождения. Они как магнит действовали на соседей пруссов.

Потому в юго-восточной Балтии и развитие человеческого общества шло особым путем. Ведь здесь янтарная торговля существовала буквально с эпохи неолита, то есть с III тысячелетия до н.э. Это было и огромным плюсом для развития местного общества, потому что сюда приходили новации с самых разных уголков Европы, это было и огромным минусом. Потому что эстии, древние жители этой территории, а потом и пруссы - их потомки - не всегда шли тем же путем прогресса, что западные страны.

Ведь прогресс активнее там, где нет полезных ископаемых, нет ресурсов, но есть голова и две руки. А здесь был янтарь, который, как писал римский историк, эстии собирали среди других отбросов моря и получали за него плату с удивлением. Правда, здорово? Собрал, пришел на рынок и продал. И думать не надо, и социум развивать не надо. Все и так есть. Конечно, это весьма упрощенная схема прусской жизни. Но так, по-видимому, и было...

На янтаре разве мог жить целый народ?

Владимир Кулаков: Нет, конечно. На янтаре жила аристократия. За право добывать янтарь, за право им торговать шли страшные войны. И, в частности, сюда уже в 1-2 веках нашей эры приходили многочисленные группы германцев, которые в конечном итоге и заполнили Самбию к 3 веку, когда часть западно-балтийских племен вынуждена была отсюда уйти, расселившись вплоть до верховьев Оки. Все Москворечье заселено было в древности эстиями. И некоторые языковеды считают, что "Москва" - слово прусское. Означает "вода, не очень пригодная для питья".

В 5 веке здесь начинает формироваться местное воинское сословие, назовем его условно дружиной. Она захватывает политическую власть и богатеет на торговле янтарем. Вот вам яркий пример. Недавно вся местная пресса написала о том, как Константин Скворцов, сотрудник историко-художественного музея, представил сенсационные находки из погребений - украшения из золоченого серебра, фрагменты конского убора, которые связал с деятельностью некоторых семей, занимавшихся янтарной торговлей в эпоху Брутена и Видевута, легендарных прусских близнецов - вождя и жреца.

На самом-то деле это находки конца 6 века и с Брутеном и Видевутом они вряд ли связаны, а принадлежат они, конечно, той самой местной дружине, которая была в значительной степени уже германизирована. Потому и все найденные предметы сделаны в I-м Общегерманском зверином стиле. Они являются дополнением к материалу, изложенному мной в недавно изданной в Германии книге "Декоративное искусство Янтарного края. Орнамент фибул V-VII веков", где речь идет именно о таких находках.

А почему в ваших устах слово "сенсация" применительно к этой находке звучит как бы в кавычках?

Владимир Кулаков: Это и в самом деле сенсация. Такое большое количество вещей из драгметаллов находится на этой территории в 20 веке впервые. Так что это - находка века. Но она вызывает массу вопросов.

Вопрос первый. По какой программе работал отряд Скворцова? Самбийская экспедиция, сотрудником которой он является, была создана в 2005 году для оптимизации работы, которую ведет наш Институт археологии РАН на объектах, связанных с новостройками. То есть для проведения археологических разведок на месте будущего строительства, к чему обязывает федеральный закон. Так, они работали на месте постройки автобана в Зеленоградском районе, в бывшем кенигсбергском районе Ластадиэ, на набережной Преголи, где сейчас построен отель. Но в местах, где обнаружены эти погребальные находки, никакое строительство, кажется, не планируется.

Во-вторых, странным выглядит большое количество предметов из драгметаллов, найденных в земле. Из сообщений Скворцова можно понять, что находки происходят из нескольких могильников. Он не конкретизировал место, якобы опасаясь копателей.

Непонятно также, каким образом все эти находки добыты из земли, если открытый лист (лицензия на археологические исследования) был только на разведки, я уточнял это в отделе полевых исследований нашего института. В ходе разведок можно, кроме внешней фиксации памятников археологии, то есть черчения, рисования, фотографирования, только производить зачистку культурных слоев или рыть небольшие шурфы - до 20 квадратных метров.

В юго-восточную Балтию за последние 5 тысяч лет стекалось все ценное, что есть в Европе. Янтарные месторождения как магнитом тянули сюда соседей пруссов

Что важно, в пункте 5.7 Положения об открытых листах значится, что при обнаружении в шурфе погребения археолог должен его тут же засыпать и ожидать проведения дальнейших крупномасштабных раскопок (на это необходимо получать открытый лист другой формы). Здесь этого сделано не было. Наоборот, было вскрыто, судя по информации в калининградской прессе, пять погребений - три конских и два человеческих. Такие вещи, конечно, нужно исследовать большими раскопочными площадями, иначе детали ценных объектов будут неуловимы.

При этом в Москве, в Институте археологии об этих находках было доложено, что все они найдены на поверхности земли. Вот это вызывает большие сомнения. У нас Клондайк, конечно, но не до такой же степени, чтобы десятками артефакты из драгметаллов валялись на земле. С этим, пожалуйста, к Индиане Джонсу...

Но разве это настолько важно - каким именно образом древности были найдены? Ведь они же сданы в музей, а не проданы на черном рынке.

Владимир Кулаков: А почему, вы думаете, имя Генриха Шлимана, который в 19 веке раскопал якобы Трою, до сих пор в среде настоящих археологов употребляется с нелицеприятными эпитетами, не всегда литературными? Ведь он нашел целый "клад царя Приама"! То есть это далекие от науки люди так думают. А на самом деле, копая холм Гиссарлык, Шлиман уничтожил настоящую Трою эпохи греческой архаики, он ее не заметил. Вот следствие копаний под девизом "находки любой ценой".

Ведь самая главная ценность археологической находки - это не сама по себе она, пусть это даже и драгметалл, а условия ее обнаружения, сопутствующий материал, глубина залегания, сохранность, геоморфология пункта находки и множество других данных, которые должны быть тщательно зафиксированы. Только в этом случае находка может послужить науке, изучению прошлого.

Потому археологи обязаны, как христиане Священное писание, соблюдать нормы археологической работы, прежде всего полевой методики. А в данном случае на раскопки даже не было соответствующего разрешения. Ну и количество предметов из драгметаллов при отсутствии информации о сопутствующих находках вообще наводит на мысль, что здесь мог применяться металлодетектор, иначе называемый металлоискатель, настроенный на "презренный" металл.

А что, археологам нельзя пользоваться металлоискателями?

Владимир Кулаков: Раньше это было запрещено категорически. Сейчас археологическая методика меняется и использование металлодетектора допускается. Но только в двух случаях: для просмотра земляных отвалов, образовавшихся при раскопках, чтобы не пропустить что-то из находок, либо для выявления скоплений металлических изделий при выборе места закладки большого раскопа на памятнике археологии.

Более того, "поиск и извлечение металлических изделий из культурного слоя памятников археологии... с помощью детекторов металла, без закладки археологического раскопа или шурфа, будут расцениваться как уничтожение или повреждение памятников истории и культуры (ст.234 УК РФ)". Это я вам цитирую нормативные документы. А ведь есть еще профессиональная этика - та, которая делает археолога ученым, а не просто человеком с лопатой, которая не позволяет ему, например, быть коллекционером, не позволяет общаться с копателями, пользоваться материалами других исследователей без их разрешения.

Копать с металлодетектором - это называется "дернуть находку" на археологическом слэнге. А копатели называют это "поднять". Ведь это так просто и так распространено при процветающем в Калининградской области трофейном сознании: металлодетектором умеет пользоваться чуть не каждый второй. Настроить на цветной металл или драгметалл - и вперед, точнее - вниз, на глубину до пяти метров.

Планы прусских могильников есть в открытом доступе в немецких архивах. Казалось бы, как несложно взять такую карту, совместить ее с современной и ехать копать. И таким образом сделать какую-то крупную находку не представляет большого труда. Думать не надо и учиться не надо. Но это уже - не археология, а нечто иное.

Копатели наносят с помощью металлоискателей невосполнимый урон нашим археологическим ценностям. А наказание неадекватно. Как верно отметил директор нашего Института археологии РАН, академик Николай Макаров: "Мы подошли к той черте, после которой закреплённые в нашем национальном законодательстве и в

международных правовых документах обязательства сохранения археологического наследия как источника знаний о прошлом, принадлежащих всему обществу, теряют всякий смысл, если они не подкреплены конкретными правовыми нормами, позволяющими пресекать мародерство".

Но все же, раз есть надежда, что выкопали еще не все, какие ценные находки здесь возможны?

Владимир Кулаков: Самым ценным является любой объект археологического наследия, найденный нами в нетронутым виде. Пусть это шнуrowая керамика или прусское погребение 5 или 6 века нашей эры, пусть это будет святилище эстиев, которое я раскопал в свое время на Доллькайме. Лишь бы оно было нетронутым и лишь бы у нас хватило сил и средств его исследовать максимально полно.

Вот кстати о средствах. А частные лица могут финансировать археологические раскопки в РФ?

Владимир Кулаков: В принципе да, но имея при этом в виду, что по российскому законодательству любая вещь, находящаяся в земле и имеющая возраст более полувека, является собственностью государства. И нашедший обязан сдать ее на госхранение. У нас в области три государственных музея, которые имеют право принимать эти находки, - областной историко-художественный музей, Музей янтаря и музей Мирового океана.

Безусловно, независимо от источника финансирования раскопок, должен существовать проект, план работ, смета, все должно быть прозрачно. А главное - должна быть научная программа, в рамках которой ведутся раскопки.

Почему раскопки должны вестись обязательно в рамках какой-то программы?

Владимир Кулаков: А я вам поясню на собственном примере. В 2007 году Николай Макаров, директор ИА РАН, мне задал очень справедливый вопрос, который меня заставил серьезно задуматься: "Под какую программу, Кулаков, ты копаешь Кенигсбергский замок?" Я говорю: деньги немцы дают - и копаю. Тогда, вы помните, раскопки финансировались журналом "Der Spiegel". Он говорит: "А где у тебя консервация находок? Где реставрация? Где музеефикация? Ах, нету ничего? Тогда занимайся другими делами или проект создавай".

И правильно сказал, ведь на самом деле не было точного представления о дальнейшей судьбе находок и самих раскопок. Я поставил этот вопрос перед немецкой стороной, но они восприняли это как мои какие-то непомерные амбиции. Я говорю: да не мои это амбиции, давайте программу придумаем, утвердим ее в нашем институте, проговорим в Министерстве культуры РФ в Москве и будем работать. В ответ: "Нет. Нам это не нужно". Так и закончилось наше сотрудничество.

То есть раскопки в подвалах Кенигсбергского замка прекратились из-за отсутствия программы?

Владимир Кулаков: В том числе. Выкопать культурные ценности - это даже не полдела, это только начало дела. Можно нанять бульдозер, все вскрыть, достать кучу древностей и что с этим делать? Ведь что в итоге получилось: сейчас на замке раскопы все открытые, снег и дожди размывают фундаменты. Была бы программа - все было бы

законсервировано. Ведь программа предусматривает в том числе и средства на дальнейшие работы с раскопом.

Досье "РГ"

Владимир Иванович Кулаков - доктор исторических наук. В 1972 году окончил исторический факультет МГУ (кафедра археологии). С 1974 года руководит работой Балтийской экспедиции Института археологии РАН, обследовавшей в Калининградской области около 400 памятников археологии различных эпох. За научные достижения в изучении археологии Европы избран членом-корреспондентом Немецкого археологического института (Берлин). Издал 458 научных трудов, посвященных древностям Центральной Европы, в том числе - юго-восточной Балтии. Докторская диссертация защищена по теме "Пруссы V-XIII вв" в Институте археологии РАН в 1994 году.

Основные публикации - в [международной социальной сети для сотрудничества ученых](#).

Последние монографии - "История замка Кенигсберг" (2008 год), "История Музея "Пруссия" (2011 год), "Неманский янтарный путь в эпоху викингов" (2013 год).